

## РЕЦЕНЗИИ

УДК 2-27, 2-28, 2-4, 2-65, 2-67, 2-9

### «Евреи ислама»: монография известного исламоведа впервые на русском языке\*

А. С. Аврутинा

Санкт-Петербургский государственный университет,  
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

**Для цитирования:** Аврутин А. С. «Евреи ислама»: монография известного исламоведа впервые на русском языке // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 4. С. 625–628.  
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.407>

На русский язык впервые переведена известная монография Бернарда Льюиса, одного из ведущих специалистов по османскому периоду турецкой истории. Эта книга давно знакома специалистам и была опубликована в Принстоне еще в 1984 г.

Научное наследие Б. Льюиса в России не очень популярно — за долгие годы на русском языке вышла только одна его работа<sup>1</sup>. Тюркологи также выражали бы огромное сожаление, что труднодоступна не переведенная на русский книга «Христиане и евреи Османской империи» (1982).

Монография «Евреи ислама» переведена на несколько десятков языков. Ее давно следовало издать и на русском, так как она относится к числу основных трудов по истории «иудео-исламской цивилизации» (по терминологии автора), и в условиях острого дефицита фундаментальных исследований на данную тему в отечественной научной литературе ее появление — приятный подарок как для начинающих исламоведов, так и для опытных специалистов. Изучение истории интеграции евреев в мусульманское общество, а также «еврейского компонента в исламской цивилизации» крайне важны не только потому, что «на протяжении большого периода Средневековья самыми многочисленными и активными евреями

\* Рецензия на перевод монографии: Льюис Б. Евреи ислама / предисл. М. Коэна; пер. с англ. М. Липкина. М.: ИД «Книжники», 2020. 216 с.

<sup>1</sup> Льюис Б. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм = What Went Wrong?: The Clash Between Islam and Modernity in the Middle EaSt. М.: Олимп-Бизнес, 2003.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

© Общецерковная аспирантура и докторантур

им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2020

были именно евреи ислама<sup>2</sup>, но и потому что именно евреи определили многие направления культурного развития мусульманского общества. Например, в Османской империи евреи определили развитие театра, медицины (они привезли из Европы медицинские знания, переводили на османский большое количество медицинской литературы), печатного дела, банковского дела и текстильной промышленности. Кроме того, такие области хозяйства, как таможня и снабжение, традиционно были в руках еврейских семей, и должности переходили по наследству<sup>3</sup>.

Фактически данную монографию подготовил к изданию коллектив авторов. Среди тех, кто работал над переводом, не только редакция издательства «Книжники», но и сотрудники восточного факультета СПбГУ, а также Российской национальной библиотеки, Института восточных рукописей РАН, Музея истории евреев в России. Нынешняя публикация представляет собой не только качественный перевод, но и тщательно проделанную научную работу: ссылки, комментарии, примечания, указатель имен, прекрасно подобранная вклейка с цветными и детально описанными иллюстрациями.

Книга состоит из четырех глав и предваряется предисловием автора, а также предисловием профессора Марка Коэна, бывшего профессора кафедры Ближнего Востока Принстонского университета (США) и крупнейшего специалиста по истории евреев под властью ислама в Средние века.

Первая глава «Ислам и другие религии» представляет собой текст, который вполне может составить самостоятельный курс лекций: дается сравнительный обзор всех авраамических религий применительно к исламу и тщательно разбираются сходства и различия иудаизма, христианства и ислама. Кроме того, автор подробно рассматривает стереотипы, связанные с мусульманской религией, и стремится разрушить их в сознании читателя. Например, он описывает два расхожих образа мусульманина: один мог бы иллюстрировать исламскую нетерпимость к иноверцам, а другой — исламскую веротерпимость. Первый — яростный воин, рыщущий в поисках очередной «неверной» жертвы, второй символизирует межконфессиональное содружество, в рамках которого равноправно соседствуют представители разных религий. Оба представления об исламе ошибочны, однако, замечает автор, исказя истину, эти стереотипы отражают некоторую долю правды.

Именно в первой главе Б. Льюис всесторонне анализирует термин «ислам», подходя к анализу не только с формально-теологической или историко-филологической позиции, как нередко делают в популярных трудах по истории ислама, но с позиции философии, социологии и антропологии, рассуждая об обществе, в котором рождается новая религия, как об обществе современном.

---

<sup>2</sup> Льюис Б. Евреи ислама. С. 78, 79.

<sup>3</sup> Там же. С. 130.

Вторая глава «Иудео-христианская традиция» представляет собой анализ аккультизации евреев в арабском мире и затрагивает проблему восприятия евреев арабским миром. Автор признает, что, рассматривая взаимосвязи и взаимовлияния между иудаизмом и исламом, не избежать некоторых проблем. «Часто сложно, а подчас и невозможно сказать о той или иной практике или идее, что чему предшествовало и какая из них, следовательно, вдохновила другую или повлияла на нее. Пока что безопаснее использовать нейтральную формулировку...»<sup>4</sup> Автор умело и тактично демонстрирует сходства и различия обеих религий: «Евреи признавали ислам строгим монотеизмом того же рода, что и их собственный, тогда как у них существовали некоторые сомнения относительно христианства, которые они разделяли с мусульманами»<sup>5</sup>. «Евреи не несли никакой угрозы исламскому миропорядку. В отличие от христиан, они не соперничали за необращенных язычников»<sup>6</sup>.

История отношений между миром ислама и немусульманскими подданными восходит к моменту начала проповеди Пророка. Ключевой момент вероучения — хиджра — также связан с иноверцами. Автор замечает весьма любопытную деталь: ведь и раннее христианство, и ислам в своей основе являются эгалитарными религиями, т. е. революционно проповедующими отсутствие, даже отмену общественных каст. Как первые христианские общины не признавали ни социального неравенства, ни аристократии, так и идея уммы, всемирной общины, базируется на идее общего равенства. Ислам также отрицает аристократию: перед Аллахом Всемогущим все равны. Тем не менее именно ислам, практически единственная религия из авраамических, является миру стабильное теократическое государство, а ведь именно государство предполагает общественное неравенство.

Третья глава «Позднее Средневековье и раннее Новое время» подробно излагает историю миграций евреев в страны Востока в указанный период, а также описывает их жизнь в различных регионах мусульманского мира (преимущественно на Ближнем Востоке). Жизнь еврейских общин была довольно разной. Например, положение евреев в Марокко и Иране было гораздо хуже, чем на османских землях. Турки вообще довольно лояльно относились к иноверцам, как отмечает Льюис. «В широком смысле евреи в Османской империи в XV и XVI вв., а отчасти и впоследствии, не конкурировали с турками, а восполняли социальный дефицит»<sup>7</sup>. Например, после завоевания тех или иных территорий на вновь завоеванных землях турки селили евреев с целью получения экономически успешного и активного, а также политически лояльного населения. Так было после 1453 г., так было после завоевания Родоса и Кипра.

Глава четвертая «Конец традиции» описывает положение евреев в мусульманском обществе с XIX в. В тот период более активную роль начи-

<sup>4</sup> Там же. С. 88.

<sup>5</sup> Там же. С. 92.

<sup>6</sup> Там же. С. 94.

<sup>7</sup> Там же. С. 137.

нают играть западные державы, которые, вмешиваясь во внутриполитические дела ближневосточных мусульманских стран для решения своих внешнеполитических задач, использовали различные рычаги воздействия, включая вовлечение в политику еврейских общин. Тем не менее тогда в ряде стран сохранялись и притеснения, и даже массовые преследования евреев. Сирия, Иран, Марокко — вот лишь некоторые страны, где, согласно историческим хроникам, еврейское население страдало и от враждебности местного населения, и от происков конкурирующих меньшинств.

Будучи научным трудом, переведенная монография вполне подходит и для научно-популярного чтения, она может познакомить далекого от востоковедения и исламоведения читателя с интересными страницами истории Ближнего Востока.

Статья поступила в редакцию 3 августа 2020 г.

Статья рекомендована к печати 24 августа 2020 г.

#### Информация об авторе:

*Аврутиной Аполлинарии Сергеевны* — д-р филол. наук, доц.; a.avrutina@spbu.ru

#### **“Jews of Islam”: A monograph by a well-known Islamic scholar is translated for the first time into Russian\***

*A. S. Avrutina*

St. Petersburg State University,  
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

**For citation:** Avrutina A. S. “Jews of Islam”: A monograph by a well-known Islamic scholar is translated for the first time into Russian. *Issues of Theology*, 2020, vol. 2, no. 4, pp. 625–628. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.407> (In Russian)

Received: August 3, 2020

Accepted: August 24, 2020

#### Author's information:

*Apollinaria S. Avrutina* — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; a.avrutina@spbu.ru

---

\* Review of the translation of the monograph: *Lewis B. Jews of Islam / foreword by M. Cohen; transl. from English by M. Lipkin*. Moscow: Knizhniki Publ., 2020. 216 p.